

208 78

13

ПЕРЕВОД С УКРАИНСКОГО

ДРУЗЬЯМ ЗА КОРДОНОМ.

Август 1950 г.

Хочу здесь поделиться с друзьями некоторыми мыслями по актуальным идеологическим и программным вопросам нашей Организации. Эти мысли в основном не расходятся с положением всей ОУН на Украинских Землях.

Передаю эти мысли, считая, что без широкого обмена мнениями невозможны ни действительное единство между обоими частями Организации, настоящее понимание друг друга, ни кристаллизация идейных и политических позиций, которые были бы понятны и приемлемы для всех членов ОУН.

1. Придерживаясь постановлений III НВЗОУН и постоянно убеждаясь в правильности такой постановки, ОУН на Украине не связывает себя ни с какими философскими теориями - ни с идеалистической, ни с материалистическими, ни с каким философским направлением.

Точнее о причине такой постановки вопроса в основном правильно говорится в статье О.ГОРНОВОГО "Какая философия - материалистическая или идеалистическая - обязывает членов ОУН".

Здесь я хочу только указать на важнейшие аргументы в пользу постановки, которая принята у нас.

1. ОУН - это в первую очередь политическая организация, она борется в первую очередь за политические цели. Наша важнейшая цель - построение на Украинских Землях независимого Соборного Украинского Государства. За самостоятельность Украины может одинаково хорошо бороться каждый украинский патриот, независимо от признания им той или иной философской теории.

Поэтому было бы неразумно ставить принадлежность к ОУН в зависимость от признания той или иной философской доктрины и в результате этого значительно ограничить число членов и сторонников нашей Организации

будет вечным спором. Он продолжается с начала возникновения

✓ 2. Идеологический смысл украинского националистического революционного движения таков, что не требует философско-теоретического фундамента.

Таковы основные тезисы нашей идеологии, как наш взгляд на нацию и национальное государство, наш взгляд на человека, как на главный двигатель исторического процесса, сформированные на основе анализа явлений общественного или общественно-политического характера, и совсем не требуют поддержки или дополнения в той или иной философии - науке, которая в основном всегда занимается сугубо теоретическими вопросами о том, что является первичным - дух или материя. То или иное решение этого вопроса философской наукой не может оказать никакого влияния ни на наше учение о нации, ни на наше учение о национальном государстве, ни даже на наш взгляд на человека, как на основной двигатель исторического процесса.

3. Спор между идеалистическими и материалистическими направлениями в философии есть и, очевидно, будет вечным спором. Он продолжается с начала возникно-

вения философии как науки до сегодняшнего дня и, очевидно, будет всегда продолжаться в будущем. Победа того или иного направления зависит обычно от аргументов, которые в каждый отдельный период каждому из этих направлений могут дать разные отрасли науки.

Каждое новое открытие науки может усиливать то или иное направление. Кроме того, существование двух противоположных направлений в философии очевидно имеет свой источник также и в существовании двух противоположных типов людей: одна часть людей всегда более склонна ко всяким метафизическим толкованиям, другая - к наиболее реалистическим, конкретным, точным.

4. Связать себя с той или иной философской системой для политического движения означает также связать себя со всей той борьбой, которая постоянно ведется в области философии, и в связи с этим или

согласиться с постоянным изменением философских основ собственной идеологии, или из определенной философской доктрины сделать неподвижную и закостеневшую догму. А ни первое, ни второе для политического движения не желательно.

5. Особенно нецелесообразно было бы нашему движению связывать себя с тем или иным философским направлением теперь, когда в связи с последними эпохиальными открытиями науки, философия еще не успела все это как следует об"яснить, обобщить.

6. Не связывая себя ни с какой доктриной в сфере теоретической философии, мы как в прошлом, так и сейчас, явно придерживаемся жизненного идеализма, т.е. за подчинение каждым отдельным человеком своих личных интересов интересам общества, интересам дела, за которое человек борется, за то, чтобы человек руководствовался в жизни не своими собственными, эгоистическими интересами, а высшими, идеальными целями, за героичес-

кий стиль в жизни каждого отдельного человека, за высокие волевые качества человека, как важнейший фактор движения вперед, как решающий фактор победы в борьбе: мы и далее понимаем жизнь, как постоянную борьбу - борьбу, в которой побеждает тот, кто в любом отношении сильнее других. Если это кто-то склонен называть философией, - то это и есть наша философия общественной жизни, которая не характеризует нас ни как признающих материалистическое, ни как признающих идеалистическое философское направление.

Кроме того, наши постулаты жизненного идеализма, - это явно постулаты морального порядка, это явно постулаты нашего морального кодекса, следовательно, они не могут нас характеризовать, как признающих те или иные доктрины в теоретической философии.

Занимая такое отношение к проблемам философии вообще, мы тем более не считаем целесообразным связывать ОУН с христианским мировоззрением, как это делает ЗЧ ОУН /"Сурма" за февраль-март 1950 г./

По-моему, главным в христианском мировоззрении является взгляд, что мир создал бог, что бог управляет всем миром, что существует земная и загробная жизнь, что бог за добро награждает, а за зло карает и т.п. легенды из библии и церковного катехизма. Все это не имеет ничего общего с действительно научным мировоззрением. Все это является противоположностью тому, что говорит наука. Наверное, в наше время имеется очень мало политических организаций, которые официально считали бы христианское мировоззрение за свое, с обязательством всех своих членов признавать это мировоззрение. Для большинства просвещенных людей такие легенды, как мировоззрение, являются также неприемлемыми. Политическая организация, которая встает на точку зрения таких легенд, как своего мировоззрения, не может наверное, оказывать на этих людей серьезного впечатления.

Для ООН существует еще одна не маловажная причина практического характера, почему она не должна, по моему мнению, оглашать христианское мировоззрение

за свое. Значительная часть украинского народа в восточных областях, в результате большевистского воспитания, есть или атеистичной или явно индеферентной в вопросах веры.

И с этим нам необходимо считаться. Христианское мировоззрение в нашем идейном арсенале, наверное, будет этих людей только отталкивать, а не притягивать к Организации. Считаю, что на старшие элементы среди восточно-украинского гражданства, которые еще могут быть и там религиозными, мы не должны ориентироваться.

ОУН не может также связывать себя с христианской моралью. Собственно говоря, здесь необходимо поставить вопрос: какую христианскую мораль мы должны принять за свою? Ту ли, что христианская церковь на протяжении всей своей истории применяла на практике, или ту идеальную, изложенную в вопросах, т.н. отцов церкви и во всех церковных "заповедях"? Как известно, эта первая мораль выступала часто и как мораль инквизиции, и как мораль иезуитов, и как мораль папского

двора времен ренессанса, и как мораль разных, более или менее "загребущих" священников... Одним словом, выписывать такую мораль на наших знаменах - совсем не значит выписывать мораль особенно высокой ценности или особо здоровую мораль.

Выписывать другую, идеальную мораль - значит отрицать мораль нашего "декалога" и всех иных документов нашего морального кодекса, т.е. ту мораль, которая сформировалась у нас в условиях революционной борьбы с оккупантами как необходимый для победы корректив именно этой идеально-христианской морали.

2. ОН из Украины считает...
Неужели это в интересах нашей революционной борьбы, нашего революционного движения? Неужели методы "Декалога" не оправдывают себя? Неужели члены революционно-освободительной организации угнетенного народа могут руководствоваться в своей борьбе идеалами всепрощения, всеобщей любви и т.д., без которых об идеально-христианской морали не может быть и речи?

А основной идейно-моральный лозунг украинского национализма "Добро украинской нации - наивысший приказ"? Неужели целесообразно стягивать Украину, украинский народ с той ступени на лестнице наших ценностей, на которой мы их поместили, со ступени высшей? Считаю, что нет. А это обязательно нужно было бы сделать, если бы мы огласили христианскую мораль своей и хотели быть не только декларативными ее признавателями, но и последовательными реализаторами на практике.

✓ 2. ОУН на Украине считает всякую религию частным делом своих членов и всех украинских граждан, стоит за "свободу веры и мировоззрений" /программные Постановления III НВЗОУН, пункт 10, буква "а"/ и, согласно этих постановлений, за "отделение церковных организаций от государства". Поэтому мы с большим удивлением читаем в официальном издании ЗЧ ОУН /"Сурма" стр.18-19/, что "антинациональный и антинационалистический фронт в эмиграции, начиная от социалистов всех оттенков и кончая группой МЕЛЬНИКА, мас-

кируя свою разложенческую работу в национальном единстве, проблему мировоззрения и морали, как основу общественной жизни человека и науки, прокламирует формулой воинствующего атеизма и материализма, что "религия является частным делом совести и человека", а "церковь отделяется от государства и является частным сотовариществом верующих..." Неужели автор статьи на такую важную тему не знает, что в Постановлениях III НВЗ /и, стоит вспомнить, также в Постановлениях II Сбора/ наша Организация заняла такое положение, против которого он выступает? Неужели он не знает, что и ЗЧ ОУН официально признала Постановления III Сбора?

Как же могут посторонние люди об"яснять и оценивать такие выступления на страницах официального издания ЗЧ ОУН ? Да ведь каждый, кому угодно, взяв в руки Постановления III Сбора, может доказать, что в этом вопросе наша Организация также идет в этом "антинациональном и антинационалистическом фронте"!

За признание религии частным делом людей и за отделение церкви от государства, по-моему, говорят следующие аргументы :

1. Если мы провозглашаем лозунги политической свободы, то тем более мы должны стоять за свободу религии.

2. Ни одной украинской политической партии, ни государственной украинской власти нецелесообразно связывать себя с какой-либо из существующих среди украинского народа церквей потому, что этих церквей много.

Связав себя с одной из них, партия или государственная власть тем самым восстановила бы против себя другие. Если же государство хотело бы обеспечить себе одинаковую поддержку со стороны всех церквей, то оно неминуемо станет предметом атак со стороны разных конфессийных групп: они находили бы причины для подозрений в сочувствии государства какой-либо одной из церквей.

3. Признавая церковь в определенных отношениях институцией решительно общественно-полезной, мы в то же время вместе с этим не можем считать ее институцией общественно-необходимой. Государство же должно заниматься в первую очередь общественно-необходимыми институциями.

4. Так разрешает этот вопрос огромное большинство политических партий и государственных конституций в мире. Принимая это во внимание, необходимо считать, что такое разрешение вопроса опирается на опыт многих государств и политических партий. Мы должны в данном случае использовать этот опыт.

5. Такое разрешение вопроса содействовало также оздоровлению церквей. Если мы сегодня наблюдаем полный упадок церквей, а вместе с этим и религии, то это является следствием тех обстоятельств, что церкви, имея опору и поддержку в государстве, часто теряли свое высокое назначение и превращались в институции с вполне земными целями : в теплое местечко для

клира, в дополнительную власть в государстве со всеми отрицательными результатами и т.п. Оздоровить церковь, вернуть свойственный ей характер, поднять тем самым престиж религии можно только пустив церковь идти собственными силами.

3. Свою наивысшую идею, наивысшую цель своей борьбы ОУН на Землях и далее формулирует так : Украинское Самостоятельное Соборное Государство. Однако мы сознаем, что такая формулировка нашей основной и наивысшей политической цели сегодня уже недостаточна.

Для восточных украинцев, например, является само собой понятным, что мы, националисты-самостийники, отстаиваем самостоятельность и соборность. Они сегодня интересуются чем-то другим, а именно за какую самостоятельную и соборную Украину мы боремся, с каким политическим и общественно-экономическим устройством, за какую форму государства.

Для этих людей наша формула: Украинское Самостоятельное Соборное Государство, конечно, никакого раз'яснения в этом направлении не дает.

Нак известно, эта формула установилась у нас в особых условиях. После проигранных Освободительных Стремлений, когда в полном разгаре шла борьба против социалистических партий 17-20 г.г., которые вопросы внутреннего строя в государстве ставили выше самостоятельности, такое выражение дела самостоятельности и соборности в формуле нашей высшей идеи-цели было вполне целесообразным. Но целесообразным, необходимо дополнить, в первую очередь с точки зрения национальной педагогики.

Речь шла о том, чтобы такое понимание важности одного и другого дела вкоренить среди широчайших масс народа.

Политическая же организация, - даже та, которая именно так формулирует свою высшую цель, - такой только общей формулой в своей программе ограничиваться не может.

Политическая организация, которая борется за построение государства, должна также ясно сказать, за какой именно тип государства она ведет борьбу - за демократическую республику, за тоталитарный тип государства или, может быть, за ту или иную монархию. Определенное положение в этом вопросе никак не должно означать, что данная политическая организация свою идею внутреннего устройства в государстве ставит выше самостоятельности Украины.

У всех национально развитых народов это уже, само собой разумеется, что дело независимости собственной страны должно стоять выше всего.

Значит, подчеркивая прежде всего свой самостоятельный-государственный характер, поскольку этого требовала тогдашняя политическая обстановка на украинских землях, наша Организация вместе с этим должна была ясно выразиться, за какое она политическое устройство в украинском государстве, и эту свою идею

внутреннего устройства она должна пропагандировать так же, как и идею самостоятельности и соборности.

✓ Необходимо отметить, что у нас этого до сегодняшнего дня не сделано и мы оцениваем это, как одно из слабых мест нашей сегодняшней программы. Это пустое место необходимо скорее заполнить соответствующим содержанием. Формула УССД на значительной части Украины свою воспитательно-национальную роль уже сыграла и наша Организация, организация политически зрелая, должна соответственно ее дополнить.

✓ Уместно отметить, что на СУЗ вместо "мы за УССД" целесообразнее говорить "мы за отделение Украины от России".

✓ Там комплекс "единства" с Россией /ибо собственно к этому в основном сводится этот так называемый всесоюзный комплекс/ так силен, что необходимо на каждом шагу подчеркивать именно необходимость отделения.

✓ Слово "самостоятельная", "самостоятельность", поскольку оно непосредственно и выразительно не ставит перед глазами необходимость именно отделения от России, не дает желательного нам эффекта.

✓ Идею УССД мы сегодня конкретизируем так: Украинская Самостоятельная и Соборная демократическая республика.

✓ Нам сегодня не может быть совсем безразлично, каким будет будущее независимое украинское государство. Мы имеем свой взгляд на то, каким оно должно быть, чтобы действительно обеспечить народу широчайшие условия для его всестороннего развития.

✓ Мы явно против тоталитарно-диктаторского устройства. Мы также против монархии в какой-либо форме, как институции явно отжившей. Сегодня народы монархов на троны не сажают - сегодня народы сбрасывают монархов с тронов.

Из всех государственно-устройственных форм, созданных человечеством в его практике, мы выбираем

форму демократической республики, которая хотя и имеет ряд недостатков, но с точки зрения интересов нации как целого, а также с точки зрения широких народных масс, является наиболее здоровой и наиболее передовой формой, по сравнению с тоталитарно-диктаторским и монархическим типом государственного устройства.

Поскольку мы в нашей борьбе всегда придерживались и придерживаемся наших традиций освободительной борьбы и государственного строительства, и поскольку мы всегда говорили и говорим лишь о восстановлении независимого украинского государства, — то считаю, что то название украинского государства, которое было принято украинским народом в 18-20 г.г., т.е. Украинская Народная Республика, может быть перенесено и на новое будущее украинское государство.

Это название вполне отвечает тому характеру, который мы хотим придать нашему государству — характеру действительно народного государства.

Не считаем, что такая интерпретация нашей общесформулированной идеи УССД как-нибудь и чем-нибудь противоречит этой идее. Мы считаем это лишь конкретизацией и уточнением этой идеи.

Поэтому понятно, что я, а также и все другие друзья, не согласны с обвинением т.н. оппозиции в том, что она, дескать, в Декларации ЗП УГВР в деле УНРады "отошла от принципа УССД и заменила ее государственно-устройственной концепцией УНР" /письмо С.БЫЛЫХО/. Мы не согласны также с мыслями "Сурмы" /цит.Момер/, что поскольку нашей главной целью является свержение господства внешнего врага, то "такие важные вещи, как установление его формы и внутреннего содержания /т.е. формы и внутреннего содержания государства/ являются беспредметными", а также, что "... осколки и попутчики революционного национализма программно-политическую цель украинского национализма - Государство - стремятся подменить "Украинской Народной Республикой", символом классовой борьбы и социалистических экспериментов для украинской нации в 1920-х годах, символом национальной измены в тех же годах... и т.д." Не согласны пото-

му, что в Декларации ЗП УГВР читаем : "В то время, когда необходима полная ясность всех позиций УГВР, в том числе и государственно-устройственных, ЗП УГВР уже сейчас решает внести дополнительную ясность в интерпретацию государственно-устройственной концепции УГВР, и ... об"являет, что конкретное понимание формы украинской государственности, которая кроется в содержании Украинского Самостоятельного Соборного Государства, есть демократическая Украинская Народная Республика... Уточняя интерпретацию УССД как демократической Украинской Народной Республики, ЗП УГВР не идентифицирует ни этих традиций, ни идей с прежним экзильным правительством УНР в его историческом и современном составе ... и т.д." Следовательно, по моему мнению, здесь ясно говорится об интерпретации государственно-устройственной концепции УГВР и о демократической Украинской Народной Республике, как о "конкретном понимании формы украинской государственности, скрывающейся в содержании УССД", т.е. здесь ясно говорится о государственно-политическом устройстве будущего украинского государства, а не о содержании политики разных правительств УНР в целом - политики партийной, общественно-экономической, военной, по

отношению к русским, которой можно пожелать много лучшего.

Подчеркиваю: наша идея демократической республики есть именно идея народной, а не аристократической демократической республики /ибо и такая возможна/. В этом направлении мы здесь на Землях, собственно, и конкретизируем идею УССД.

И если такая идея светила творцам УНР в 17-20-х годах, что они зафиксировали в самом названии государства, - то мы, считая себя прямыми продолжателями освободительной революции украинского народа с 17-20-х годов, этого названия можем /и даже должны/ придерживаться. Это не значит, однако, что мы апофеозуем или готовы продолжать традиции УНР 17-20-х годов в целом, со всеми ее трагическими ошибками и противогосударственными действиями.

Берем только то, что было положительным, что было здоровым, а таким является собственно идея

украинской демократической народной республики, как
 республики, в которой хозяином должен быть весь
 украинский народ, - и отбрасываем все, что было отри-
 цательным, нездоровым, противонациональным и противо-
 государственным.

4. ОУН на Украинских Землях стоит за демокра-
 тию в направлении государственного устройства в буду-
 щей независимой Украине.

Высказываясь за демократию, мы вместе с
 этим ясно подчеркиваем, что мы совсем далеки от того,
 чтобы ставить ее на пьедестал политического фетиша,
 чтобы ее как-нибудь идеализировать, делать из нее ка-
 кого-то божка.

Мы понимаем все ее отрицательные стороны -
 и те, которые она проявляла в нашей истории, и те,
 которые она проявляет у других, современных нам наро-
 дов.

Мы выбираем ее потому, что, как показал предыдущий исторический опыт, особенно опыт последних десятилетий, демократическая система государственного правления, несмотря на все ее отрицательные стороны, является не только в теории, но и на практике наилучшей системой государственного правления, является в этом отношении меньшим злом для народа.

Мы решительно отбрасываем, с одной стороны, такой тип демократии, который существует сегодня, например, во Франции или Италии, демократии широко анархичной, и, с другой стороны, также тип большевистской "народной" или "советской" демократии, который является только маскировкой террористично-тоталитарного диктаторского режима.

В общем, наша демократия должна, с одной стороны, обеспечивать свободное проявление всех серьезных политических направлений среди народа, должна давать этим направлениям возможность организованной деятельности и влияния на политику государства; с

другой же стороны, наша демократия не может согласиться со свободным существованием агентурных или иного характера антинациональных сил. Наша демократия также должна обеспечить устойчивую и сильную государственную власть. Государственная власть должна быть решительным проявлением воли народа.

Это, однако не означает, что она должна быть игрушкой в руках партийных политиков, в руках партий, что она должна быть целиком зависимой от постоянно изменчивых химер и комбинаций этих партий.

Этого быть не должно. Обеспечение свободного выявления воли народа и обеспечение устойчивости и силы государственной власти - это две равноценные цели, которым наша демократия должна в одинаковой мере служить.

Задачей творцов будущей конституции в украинском государстве будет являться согласование двух этих вещей.

Отдельные более точные мысли по этому вопросу изложены в дискуссионной статье под названием " За тип организационной демократии в будущем независимом украинском государстве", появившейся у нас в 1949 г.

5. В вопросе собственности на орудия и средства производства мы стоим в основном на тех же самых позициях, на которых стоял III НВЗСУН. Некоторое изменение сделано только в земельном вопросе, допуская частную собственность на землю в рамках трудовых крестьянских хозяйств.

Изменение это мы внесли, в первую очередь, из политических причин, под углом зрения политической целесообразности.

Считаем, что при существующей общей ненависти к большевистской колхозной системе только такое разрешение вопроса может, с одной стороны, максимально мобилизовать украинское крестьянство на борьбу за

самостоятельную Украину и, с другой стороны, не давать возможности нашим политическим противникам демагогически использовать среди крестьянства тот аргумент, что мы, дескать, против частной собственности крестьян на землю потому, что говорим в программе только о землеиспользовании, что мы против интересов крестьян и пр.

В меньшей мере в данном случае мы принимали во внимание аргументы общественно-экономического порядка.

Почему мы за национально-государственную и общественно-кооперативную собственность на основные орудия и средства производства? /Говорим "на основные орудия и средства производства" потому, что национально-государственный сектор в соответствии с программой III Сбора и нашим сегодняшним взглядом, должен решительно доминировать над частно-собственническим сектором/.

Это довольно широко раз"яснено в разных наших статьях, которые, как мне известно, дошли до закордона.

Все аргументы также общеизвестны из других экономических теорий, в том числе и социалистических, и поэтому здесь мы их повторять не будем. Они у нас или подобны, или просто тождественны.

✓ Частную собственность мы допускаем в ремесле, мелкой торговле, на землю в рамках трудовых хозяйств. Можно было бы также кое-где уступить частной собственности в отраслях мелкой промышленности /прежде об этом в нашей программе не говорилось/.

✓ Общественный, т.е. национально-государственный и общественно-кооперативный сектор народного хозяйства должен, однако, решительно доминировать над сектором частно-собственническим. Только при этом условии народное хозяйство сможет удержать общественно-национальный и плановый характер. Иначе оно быстро развернулось бы в хозяйство капиталистическое, стихийно развивающееся, со всеми общественными и эконо-

мическими минусами этого.

Отношение некоторых друзей из ЗЧ ОУН к этому вопросу, выраженное в цитированной уже нами статье из "Сурмы", а также более или менее явные намеки в других присланных нам документах и записках, считаю несвойственными.

✓ Автор упомянутой статьи из "Сурмы" высказывается прямо за капитализм, когда он, например, пишет: ... "Основным способом, основным принципом социально-экономического строя и отношений в государстве должна быть личная, индивидуальная социально-экономическая самостоятельность каждого человека на базе оседания частной собственности на способы продукции и самой продукции... и т.д. /следующий абзац/". Это же открытая пропаганда капитализма, чего ОУН никогда не делала!

Мы согласны с тем, что обобществленное хозяйство имеет свои недостатки : с меньшей силой во многих случаях действует такой могучий стимул, как

экономическая заинтересованность человека в хозяйственной деятельности, государство получает в свои руки еще один могучий /и едва ли не могущественнейший/ способ давления на граждан и т.д. При условии, однако, что влияние на государство будет иметь действительно свободный народ /демократия/ и что поэтому вся экономическая политика государства будет контролироваться этим народом и соответственно направляться - при этом условии не будет опасности, что государственная власть использует свое положение в направлении экономической эксплуатации граждан или специального экономического давления на них.

При этом условии можно также соответствующей политикой создавать экономическую заинтересованность работающих производством, т.е. привести в движение тот стимул, который всегда так благоприятен в экономической жизни. Общий подсчет социально-экономических недочетов и преимуществ обобществленной хозяйственной системы и системы капиталистической будет, однако, всегда говорить за первую.

Полная анархия производства и постоянное возникновение и углубление социальных противоречий между богатыми и бедными, эксплуатация человека человеком, безработица, кризисы, являющиеся имманентными для капитализма, - говорят решительно против него.

Не считаю правильными атаки ДОНЦОВА на краевые издания, в которых он отрицает необходимость нашему освободительному движению считаться с существующим положением на Украине в экономическом отношении потому, что это положение создано врагом-окупантом. Такой подход может быть отвечает классической теории революции, но не очень соответствует реальному положению дел и действительным интересам украинской освободительной революции.

Кому же и по какому принципу украинская государственная власть должна бы начать раздавать металлургические, химические, машиностроительные и другие заводы и фабрики Украины, которые после того, как они в 1917-20 г.г. были отобраны у иностранных капиталистов, на протяжении более 30 лет формально

уже являются общественной собственностью? И во имя чего украинская власть должна отдавать эти предприятия в частные руки? Не для того ли, чтобы реставрировать на Украине капитализм со всеми его отрицательными сторонами? Так же обстоит дело и с целой массой мелких предприятий.

Не трудно себе представить, какую бы это вызвало борьбу среди общественности, если бы государство взялось делить это добро среди частных лиц. Считаю, что с существующим положением в области экономики нам так необходимо серьезно считаться, как бы оно ни было ненавистно нам во многих отношениях.

6. Общество, к построению которого мы стремимся и экономической основой которого будет национально-государственная и общественно-кооперативная собственность на основные средства и орудия производства, а основой политической - демократия в государственном устройстве, - мы называем обществом бесклассовым.

✓ Под бесклассовым обществом мы понимаем общество, в котором не будет разделения на эксплуатируемых и эксплуататоров, не будет разделения на относительно небольшую группу богатых и огромную массу бедняков, не будет разделения на группы политически и экономически привилегированных, выпадающих из под всякого контроля народа, вельмож и на бесправные политически и эксплуатируемые экономически народные массы /как это имеет место в современном большевистском обществе/.

Слово "класс" включает в себе различный смысл, в том числе также разницу в имущественном положении разных общественных групп, разницу в фактическом политическом и экономическом положении этих групп и т.д.

В последний период, в период обостренной классовой борьбы, слово "класс" употребляется чаще всего в его отрицательно-классовом смысле - при определении привилегированных и подчиненных групп.

Со словом "класс" последнее время почти всегда ассоциируются это общественное неравенство, эта общественная несправедливость, которая существует в капиталистическом обществе.

Если мы обрисовываем наше общество, как общество бесклассовое, то мы этим подчеркиваем, что мы стремимся к такому обществу, в котором не будет классов в том отрицательном смысле этого понятия, т.е. не будет деления на эксплуататоров и эксплуатируемых, на богатых и бедных. Для каждого должно быть само собой понятным, что класс в производственном смысле этого понятия, т.е. деление общества на такие основные продуктивные группы, как крестьянство, рабочие и интеллигенция, деление, вытекающее из естественного деления труда между людьми, мы в нашем бесклассовом обществе ликвидировать не собираемся — не собираемся потому, что это абсурд.

Но это будет деление работающих на производственные группы, деление людей имущественно равных, с одинаковыми правами и с одинаковым политическим и экономическим положением, — а не деление людей по имущественному принципу, по их различ-

ному имущественному и экономическому положению. Такое разделение несколько не противоречит идее общественного и экономического равенства граждан в государстве, народа, что всегда было руководящей идеей украинского националистического движения. Такое разделение не вызывает за собой классовой борьбы, как неминуемый результат.

Наоборот, уничтожение имущественного неравенства между людьми в обществе, исключение возможности создания вновь такого неравенства, — является действительно реальной предпосылкой для единства и солидарности среди народа.

Стремясь к социальному равенству и справедливости на Украине, мы вместе с тем отдаем себе отчет в том, что идеал полного, абсолютного социального равенства и справедливости — неосуществим. Этому мешает природное неравенство между людьми. Есть люди разные — более и менее талантливые, более и менее работоспособные, более и менее хозяйственные и т.д.

В обобществленном хозяйстве необходимо будет также стимулировать различными способами эко-

номическую заинтересованность работающих и производств
ву /премии, дополнительные оплаты и т.д./

✓ Это также будет создавать определенное нера-
венство. Следовательно, понимать бесклассовое общест-
во, как общество, в котором будет осуществлено абсо-
лютное равенство - было бы утопией. Однако, это бу-
дет общество, в котором не будет возможным создание
групп эксплуататоров, общественных паразитов, это
будет общество, в котором таких групп не будет, -
следовательно, это будет общество, в котором не бу-
дет всех тех разительных недочетов, которыми харак-
теризуется сегодня капиталистическое или подсоветс-
кое общество.

Возможно, что кое-кто закордоном побаивает-
ся, что принцип общественной собственности на орудия
и средства производства приведет к полному порабоще-
нию человека государством, к тирании правящих кругов-
одним словом, ко всем тем ужасам, которые мы видим в
этом отношении в большевистской системе.

Во-первых, гарантией от порабощения человека государством, от тирании правящих кругов над народом должна быть настоящая демократия в направлении государственного устройства.

Если народ через парламент будет иметь влияние на всю государственную политику, в том числе и экономическую, если народ будет контролировать правительство, будет влиять на составление народно-хозяйственных планов, если правительство будет сменяться в определенно-установленный срок, - тогда не должно бы доходить до перерождения государственной власти в тиранию над народом, до порабощения человека государством и т.п. результатов, для народа, несомненно, очень опасных.

Во-вторых, необходимо согласиться с тем, что в данную эпоху какой-либо лад и гармония в обществе возможны только тогда, когда общественная жизнь будет руководима, организована соответствующими институтами, наделенными соответствующими полномочиями. Все мы согласимся, что такой институцией в рамках отдельных народов должно быть собственное государство, собственная государственная власть.

А организация и руководство общественной жизнью со стороны государства неминуемо ведет к ограничению свободы и всех иных прав единицы.

И единица на такое ограничение своих прав сегодня должна пойти. По-моему, человечество сегодня стоит перед дилеммой: или люди откажутся от определенной части своих прав, чтобы государство могло организовать всю общественную жизнь в интересах целой общественной группы, или люди от этих прав не откажутся; в этом случае государство не будет иметь возможности контролировать общественную жизнь, она будет развиваться стихийно и целые общественные группы внутри и извне будут пребывать в состоянии, очень напоминающем "войну всех против всех". Будут сохранены все права единицы, но будут катиться в пропасть целые народы, как общественные группы. С ними покатится в пропасть и боготворимая единица со всеми своими широкими правами. Пусть распинаются за неограниченные права единицы английские и другие либералы. От старческой болезни впадения в детство, кажется, нет лекарства.

Возможно марширующие через Лондон колонны советской армии приведут их в чувство. Но это будет уже слишком поздно. Мы же сегодня должны решительно встать на позиции необходимости ограничения некоторых "прерогатив" единицы во имя здоровья нашей национальной общности - во имя здоровья украинского народа. Это вытекает из всей нашей националистической идеологии.

7: Считаю, что революцию следует понимать не только как полное и абсолютное отрицание системы, против которой ведется борьба, отрицание форм и содержания, не только как противопоставление существующему чего-то совсем нового, коренным образом различного, чего-то такого, которого еще нигде не было и т.п. Считаю, что революцию следует понимать так же и как синтез разных достижений предшествующего развития в новое, здоровое целое. Новым в этом целом будет то, что в нем по-новому будут соединяться разные элементы разных часто противоположных систем. Иногда революция может состоять также в выбрасывании старого содержания из одних форм и наполнении тех же самых форм новым содержанием. Как видно, суть всего решает не форма, а содержание. Следовательно, если форма

сама по себе хороша, а реакционно лишь содержание, то почему должна быть обязательно уничтожена и отброшена вместе с содержанием также и форма? Первое понимание революции считаю слишком теоретично-догматичным, мало жизненным. В жизни наверное может быть не мало случаев, когда революция должна идти еще и другими путями.

Исходя, должно быть, из такого понимания революции, некоторые друзья делают не совсем правильные выводы в отношении методов нашей борьбы здесь, на Землях.

В записке Проводника С. БИЙЛХО, например, говорится, что "плох тот подход, который бьет только по практике, считая возможным не бить по идеям". Нужно, дескать, бить по всей системе - и по идеологии, и по практике.

✓ Практически же дела выглядят так. Большевики в своей пропаганде говорят, что они, например, за национальную свободу и независимость всех народов, за

суверенность всех национальных государств, за уничтожение эксплуатации человека человеком, за культурную и зажиточную жизнь широчайших народных масс, за ликвидацию противоположностей между городом и деревней, между физическим и умственным трудом и т.д. и т.п.

Можем ли мы отказать этим идеям, как таковым в правильности? Можем ли мы сказать, что эти идеи сами по себе антинародные, захватнические?

По-нашему, каждый мыслящий человек должен согласиться, что эти идеи сами по себе - правильные, здоровые.

Так именно думают подсоветские массы.

А если это так, то мы по этим идеям, как таковым, не имеем права бить, иначе очутимся в положении противников этих идей, следовательно в положении противников правильных идей, выступим перед массами, как реакционеры, противники прогресса. Но это также не означает, что нам не за что бить по большевикам,

которые эти идеи только формально провозглашают.

Дело в том, что большевики эти идеи только провозглашают, но не осуществляют, что они используют эти сами по себе передовые идеи, как ширму для прикрытия своей крайне антинародной политики. И вот поэтому нам необходимо бить. И мы в таких случаях бьем по большевистской практике, а не по идеям. Наш прежний опыт убеждает нас, что мы в этом отношении идем по совершенно правильному пути. Иначе мы не имели бы надлежащей идейной базы для борьбы с большевизмом.

Другое дело, если мы встречаемся с неправильными теориями большевистской идеологии, как например с теорией _____ о возможности построения коммунизма в одной стране, или с теорией о первенстве русского народа и т.п.

Тогда мы бьем и по теории.

Не считаю, что "такая постановка равнозначна капитуляции или, по крайней мере, слабости". Нет среди нас ни капитулянтских настроений, не замечается

идейной неуверенности, идейной слабости среди наших кадров. Наоборот, могу со всей ответственностью утверждать, что наши кадры находятся в состоянии такого идейного под"ема, в состоянии такого сознания своей идейной ценности и силы, в состоянии такого сознания своего идейного превосходства над врагом, как может быть, никогда прежде в истории нашей Организации.

Не совсем верным является также утверждение что только "категорическое, всеобщее, до глубочайших основ отрицание вражеской веры, идеологии, всего его учения, теории /в том смысле, - как я это понимаю, - что необходимо отбросить все без исключения идеи, которые провозглашает враг/, как и практики, дает нашей революции мощный идейный фундамент, будет действовать на массы силой великой веры, будет убеждать и создавать порыв".

✓ Повторяю: отрицание врага не должно быть абсолютным в том смысле, что требуется обязательно отрицать даже передовые идеи, которые с фальшивой целью провозглашает враг.

Далее, это отрицание не должно быть обязательно также отрицанием определенных созданных врагом форм, если эти формы сами по себе не являются антинародными.

Например, отрицая большевизм, мы не можем отрицать правильность идеи уничтожения эксплуатации человека человеком. Или : отрицая большевизм, мы не можем бить по широко организованному школьному делу, ибо средние школы в селах сами по себе не являются антинародными. В этом случае нужно бить только по большевистскому содержанию, которое они придадут своим школам. А большевистскую систему санитарных пунктов в селах, бесплатное лечение также можно критиковать, но абсолютно отрицать - никак нельзя.

Ни в коем случае не можем сказать, что такая постановка не влияет на массы /силой своей веры/ что она "не убеждает и не создает порыва" масс. Есть и одно, есть и другое.

✓ В записках также выражается пожелание избегать в наших пропагандистских изданиях большевистской терминологии вроде, например, обобществления орудий и средств производства, бесклассовое общество, и т.д.

✓ Считаю, что в большинстве случаев это просто невозможно осуществить.

Противопоставляться врагу и в сфере лексики - это просто сверх наших сил.

Потому что если явление перехода орудий /а орудие есть орудие, иначе его нельзя назвать/ и способов /тоже самое/ производства /украинское слово означающее продукцию/ из частной собственности в собственность общественную /национально-государственную или кооперативную/ украинские языковеды называли словом "обобществление", и если нам, галичанам, ✓ необходимо таки учиться украинскому языку у восточных украинцев, - то зачем искать другого выражения для этой самой мысли? Да и как иначе эту мысль выразить? И так в целом ряде других случаев. Да иначе

195
ca.
12/3

оно, по-моему, и быть не может. Нужно пользоваться таким словарем, который существует и не ломать себе напрасно головы над созданием новой терминологии. Кроме того, мы всегда пишем наши издания, имея в виду восточно-украинского читателя, воспитанного в советской школе на восточно-украинской или, если хотите, большевистской терминологии, и мы должны писать на понятном для него языке.

8. Не считаю правильным взгляд, выраженный в одной из статей ИВАНОВА, что, дескать, наша Организация в период до 1941 года была "лишь лагерем активной борьбы против оккупантов", что она "не была политической партией в точном понимании этого слова, а всеобъемлющим движением сопротивления" и т.д.

Наша организация, поскольку она с самого начала своего возникновения имела явно политические цели, всегда была организацией политической.

Она могла иметь свои слабые места, как политическая организация, но это другое дело, и это ни-

сколько не отрицает политического характера нашей Организации. Говорить о нашей Организации только как о "лагере борьбы", отрицать ее политический характер в период до 41 года считаю неправильным.

9. Считаю неверным также утверждения М.ПРОКОПА в статье "К вопросам идейно-программного содержания украинского самостийнического движения" о том, что якобы до 41 года ОУН недооценивала роли широких масс в борьбе.

На самом деле ОУН всегда одинаково оценивала и оценивает роль масс.

Культ героев в ОУН, ставка на качество при подборе кадров, постоянное требование воспитания высококачественного характера - не имеет ничего общего, например, с концепцией русских народовольцев, - концепцией "героев" и "толпы". ОУН только правильно понимает вес и значение авангарда в освободительно-революционной борьбе. Массы поднимаются на борьбу тогда, когда их поведет на эту борьбу соответственно

подготовленный и организованный авангард.

Освободительное движение будет одерживать победы тогда, когда за революционным авангардом будут идти широчайшие народные массы.

Такова механика освободительной революции и ОУН, конечно, иначе ее никогда и не понимала.

10. Д.КАМЯНЕЦКИЙ в своей записке сказал несколько терпких слов по адресу низкого "политкума" кадров на Землях. Это же самое он сказал и по адресу наших изданий, подчеркивая при этом, что если "не горазд писать, то не горазд и думать" /это очевидно по адресу авторов краевых изданий/. Конечно, нам не приходится оправдываться от этих обвинений. Мы приняли их к сведению. Но так же, как мы критичны к себе, мы критичны и к другим. По-моему, утверждение о том, что "если не горазд писать, то не горазд и думать", - верно не только по отношению к определенным людям, но, может быть, и вообще, в том числе считаю и по отношению к Д.КАМЯНЕЦКОМУ. Правда, я лично Д.КАМЯНЕЦКОГО знаю пока что только по его записке. Но и на эту записку можно распространить это утверждение.

132
126

На этом кончаю. Я понимаю, что не сказал в этом письме ничего нового, часто лишь повторял то, что может быть уже давно было сказано, или то, что сказано в других материалах этой почты. Так же, как письма разных друзей из закордона хотя и затрагивали эти самые проблемы, но всегда давали что-то новое, - то думаю, что можно будет найти что-нибудь новое и в этих строчках. А это сделает более широким наш обмен мнениями, который так сильно нам необходим.

И именно поэтому решаюсь утяжелить почту несколькими дополнительными листками бумаги.

Шлю революционный привет и желаю наилучших успехов в работе для дорогого всем нам дела.

СЛАВА УКРАИНЕ!

П. ПОЛТАВА

ПЕРЕВЕЛ С УКРАИНСКОГО:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УНР 2-Н МГБ УССР
КАПИТАН

/ ПУШКИН /

" " ноября 1950 г.

